

Невинные страсти балетного гарема

Открылся II Международный фестиваль балета «Мариинский»

Независима 9 — 2002 — 13 марта — с. 8.

Ирина Губская

Программа, объявленная еще в июле прошлого года, изменилась незначительно. Вместо «Темы с вариациями» появились баланчинские же «Рубины», добавилась вторая «Манон», да балеты Леонида Якобсона заменили шлягером русского балета — «Лебединое озеро». Исполнительский состав Мариинки дополнен представительным десантом из Парижской оперы и труппой Уильяма Форсайта. Те, кто видел форсайтообразный «Средний дуэт» Алексея Ратманского, смогут сравнить его с самим Форсайтом. Из участников прошлого фестиваля — Владимир Малахов и Николай Цискаридзе. Кстати, Малахов занят в фестивале больше всех: два фокинских спектакля, «Манон» и в итоговом гала-концерте «Видение розы» (все с Жанной Аюповой) и «Бриллианты» (со Светланой Захаровой).

Открыли фестиваль последней премьерой, которую едва успели показать накануне, — «Золушкой» Прокофьева в постановке Ратманского. Второй состав спектакля окончательно истребил намеки на сказку. Сутулая коренастая Золушка Наталья Сологуб была принципиально не мила, не добра и не обаятельна. Этой крестьянке с деревянными руками и корпусом мечтательный вальс противопоказан. Зато в родной стихии она оказывается, заводя склоки и сталкивая своих сестер. За что, впрочем, и получает от мачехи. Стала объяснима фея-бомжиха — какая избранница, такая и покровительни-

Жанна Аюпова и Владимир Малахов в «Шопениане».

Фото Натальи Разиной

ца. Принц Денис Матвиенко также расставил все точки над «i». Деловой молодой человек в обязательном костюме с накрахмаленной рубашкой и галстуком-бабочкой вел себя как политический деятель. Он отрапортовал весь положенный набор прыжков и вращений — и получил по разнарядке Золушку, выполнив обязательные условия «поиска подруги жизни».

Собственно фестивальное настроение возникло на следующий вечер, когда в «тройчатке» Фокина танцевали гастролеры — Владимир Малахов и Николай Цискаридзе, разделив между собой три партии Нижинского. «Шопениана» стала первым событием фестиваля не статусного, а художественного ранга. А его центром — дуэт Жанны Аюповой и Владимира Малахова: выверенный до ню-

ансов рисунок, прозрачный и невесомый танец двух сильфов, с тающими поддержками, когда ладонь тающим жестом скользит с ладони, а легкая задытые крылышки продолжают парением сифиды. Всегда спокойная, почти обиденная «Шопениана» обрела нерв.

И еще Малахов подготовил партию Петрушки. Странная вещь этот Петрушка: персонаж — кукла, у которой души нет, но она болит. И роль вроде бы требует незаурядного дарования — и одновременно способности оное дарование спрятать. Вот и Малахов — гениальный танцовщик — то и дело выглядывал из-под маски балаганной куклы, как только доходил до танца. Может, оттого в этом спектакле на первый план вышла Балерина в исполнении Жанны Аюповой, с ее четким лаконизмом движений и какой-то личностной отрешенностью.

Николай Цискаридзе выступил с Ирмой Ниорадзе в «Шехеразаде», решив изменить своей давней идее о чрезмерности «двух назменов на одной сцене». Приехавшие вслед за своим кумиром из Москвы поклонники напряженно ожидали сценических страстей. Но сцена по этой причине значительно уступила залу. Знать селитана была совершенно необъяснима. Зобеида вполне невинно забавлялась разукрашенным, как новогодняя елка, рабом. Ничего звериного, ничего истомного или страстного — идеальный диетпродукт. Впрочем, кумир не подвел своих зрителей: свертел пируэт, попрыгал по кругу, а затем долго и тщательно умирал, хватая ртом воздух. ■